

наше

завтра

ИЗДАТЕЛЬСТВО

магазин

ДЕНЬ

N Z A V T R A . R U

ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ

+7 (499) 490-70-48

+7 (499) 350-17-79

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

16+

СОВЕТСКО-ЯПОНСКИЙ ПАКТ о нейтралитете был подписан в Москве 13 апреля 1941 года. Принципиально важно понимать: в Токио ничего не знали о "Барбароссе" и решении, которое принял Гитлер ещё в 1940 году. Он не то чтобы не доверял союзнику, скорее, не считал его достаточно значимым фактором, не желал ради него идти на риск и нарушать режим секретности.

Что видели японцы? Они наблюдали резкое, а главное, как казалось, вполне основательное, базирующееся на сохдстве интересов в целом ряде вопросов, сближение ранее категорически не желавших друг друга выносить государств. С августа 1939-го по начало весны 1941-го в мире поменялось очень многое, но этот тренд остался. Так почему бы Японии, союзнице Рейха, не попробовать пойти тем же путём и не прийти к компромиссу с Советским Союзом?..

До Токио доходили слухи о том, что некоторые политики в Рейхе вынашивают идею вовлечения СССР в единый фронт против Британии (некогда такие замыслы действительно циркулировали в руководстве Германии всерьёз, затем, после окончательного утверждения "Барбароссы", это стало частью комплекса дезинформации, вот только японцам об этом никто сообщить не удалось). Вдруг Советский Союз посчитают более ценным союзником и сдадут Японию? От идеи самостоятельно атаковать СССР в Империи отказались уже давно — тот же Халхин-Гол реализовывался в своё время исключительно в надежде на коалиционную борьбу с большевизмом и был решительно и окончательно свёрнут, когда стало очевидно, что её не будет. В реалиях весны 1941-го это и вовсе смотрелось как изощрённый способ самоуничтожа: одновременное противостояние в полной изоляции Советскому Союзу, Китаю и США. Опыт тех же немцев показывал: гораздо легче и скорее можно получить советские сырьевые ресурсы не путём сражений, но мирными торговыми соглашениями. А Япония в ресурсах нуждалась, как в воздухе...

Интересно и то, как пакт был воспринят в мире. Германия и Италия отреагировали на него сдержанно-негативно. Заключённый в середине апреля 1941-го он де-факто гарантировал, что в июне того же года Японская империя окажется не готова к вступлению в войну с Советами, даже если того и захочет. Это было плохо, но не настолько, чтобы оповещать японцев о "Барбароссе", тем более что резкий отыгрыш Токио назад наверняка сильно насторожил бы Москву. С крайней озабоченностью договор был воспринят в США и Великобритании. Особенно лютовал Вашингтон. Развернись на полную катушку ресурсные поставки японцам из СССР — и вся их политика экономического удушения Империи летит к чёрту. Больше того, пакт был воспринят как сигнал, что между Советским Союзом и Берлином тоже удалось достигнуть взаимопонимания. А вот это — возможно, что война русских с немцами так и не начнётся, — было уже очень опасным. Администрация Рузвельта до того разнервничалась, что не придумала ничего лучше, как ввести против СССР торговые санкции наподобие тех, которые они ввели после заключения за два года до того пакта о ненападении с Германией. В прессе при этом советско-японский договор рассматривался как сильный удар по американской дипломатии. Кроме того, американцы опасались за судьбу военной помощи китайцам: в то время основная поддержка Китаю шла из СССР. В самом Китае новости о договоре вызвали сильное разочарование, многие восприняли его как предательство. Чан Кайши был убеждён, что если в ближайшее время не начнётся война между Японией и Америкой или как минимум не будет открыт канал поставок от западных союзников, равносильный тому, который работал в 1938–1940 годах в Туркестане, то он пропал.

Советское правительство в конце апреля — начале мая 1941-го успокоило главноком Национально-революционной армии (НРА), заверив, что не собирается сокращать оказываемую его стране помощь. Сложно сказать, как было бы на самом деле: в начале июня, судя по всему, поток ещё не пересох, но заметно сократился, однако после 22-го числа все прежние обещания и договорённости разом стали неактуальными — с началом войны с Германией военные поставки в Китай прекратились, и советники были за оставшуюся часть 1941 года отозваны домой, где некоторые из них, например, генерал Чуйков, сыграют видную роль и прославятся на фронтах Великой Отечественной.

Начало "Барбароссы" меняло всё и для всех. Уже 12 июля 1941-го будет подписано англо-советское Соглашение о совместных действиях в войне против Германии. В Вашингтоне потирали руки и разве только не праздновали. Сенатор от штата Миссури (и будущий президент США) Гарри Трумэн не в кулуарах, а в публичном интервью газете The New York Times 24 июня 1941 года заявил: "Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и пусть они, таким образом, убивают друг друга как можно больше..." В самом

японский бог

Фрагмент из книги

деле, это идеально соответствовало бы американским интересам.

А что же Япония? В третий раз после августа-сентября 1939-го и мая-июня 1940-го там повторилась ситуация, когда политики, в том числе правящий кабинет, оказались полностью шокированы и выбиты из колеи неожиданными и очень масштабными событиями, происходящими в мире и меняющими расклад сил. Кабинет Коноэ, при том, что сам он останется на своём посту до октября 1941-го, зубами держась за власть, начал распыляться уже в июле. Тот же Мацуока ушёл сразу после того, как стало ясно — никто не знает, что делать, какую линию проводить, но непосредственно сейчас удар по Советскому Союзу нереален.

Это действительно было так. Одним из дополнительных побудительных мотивов к заключению Пакта о нейтралитете была возможность частично ослабить после этого Квантунскую армию. Высвобождённые войска можно было использовать или в Китае для уравнивошивания снижающегося материального превосходства над существенно большей по численности НРА, или для всё более активно обсуждаемых возможных действий в другом месте — в Юго-Восточной Азии. К концу июня 1941-го процесс только-только был начат. Теперь же выяснялось, что Квантунскую армию нужно экстренно наращивать. Незамедлительно, буквально на колёнах, пришлось перерабатывать все старые идеи и замыслы относительно возможных военных действий против СССР в рамках коалиции. Присутствовал, безусловно, субъективный фактор обиды на немцев, которые в очередной раз обошлись с сильнейшим из своих союзников крайне некрасиво. Вполне созвучался и риск. Да, вроде бы вермахт начал кампанию весьма успешно, но на находящихся на Дальнем Востоке частях Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) это пока оказалось чуть менее, чем никак. В конечном счёте на решающем собрании императорского совещания, прошедшем 2 июля 1941 года, японское руководство следующим образом решило действовать в вопросе "проблемы Севера": "Наше отношение к германо-советской войне будет определяться в соответствии с духом Тройственного пакта. Однако пока мы не будем вмешиваться в этот конфликт. Мы будем скрытно усиливать нашу военную подготовку против Советского Союза, придерживаясь независимой позиции, вести дипломатические переговоры с большими предосторожностями. Если германо-советская война будет развиваться в направлении, благоприятном для нашей Империи, мы, прибегнув к вооружённой силе, разрешим северную проблему и обеспечим безопасность северных границ".

Реально у Империи пространство для выбора было хронологически ограничено июлем 1941-го — в июне они уже ничего не успевали, кроме как попытаться переосмыслить свою политику в сфере пришедших из Европы новостей, а в самом конце июля — начале августа дополнительно и серьёзно увеличить давление на Империю (в том числе чтобы совершенно выкрутить ей руки в отношении Советского Союза) начали США. Да мы помним высказывание Трумэна, но тем не менее полная победа Гитлера и Оси в планы Вашингтона явно не входила.

В КОНЦЕ ЛЕТА 1941-ГО сделалось окончательно ясно, чего же от Японии хочет Америка. Юридически требования США оформит только так называемая Нота Халла (по фамилии госсекретаря), которая будет вручена 26 ноября 1941-го, но сущностные пункты, лежавшие в её основе, были доведены до сведения лидеров Японии на 2,5 месяца раньше. В обмен на снятие санкций от Империи требовалось полностью вывести войска с территории Китая и Индокитая (кроме Маньчжоу-го) и расторгнуть Тройственный пакт! Если последнее было возможно, хотя и постыдно, то первое требование стало для Империи просто чудовищным. Оно было повторением в самом худшем виде диктата Вашингтонской конференции, лишало страну плодов многолетнего труда, но на сей раз была ещё одна очень существенная новация и разница. Все свои приобретения японцы достаточно щедро оплатили кровью: к осени 1941-го в военных действиях полегло уже около 300–400 тыс. человек. И вот всё это должно оказаться не только напрасным, но и позорным, потому что по первому окрику из-за океана Японии придётся свернуть зачёты и уйти! Такой силы удар по национальному духу, престижу, по самым основам

государственного и народного бытия Империи мог бы закончиться или революцией, или тем, чем закончилось дело в реальном 1945-м, только в куда большем масштабе — массовыми самоубийствами не готовых жить с таким стыдом офицеров и просто граждан страны.

И это не говоря уже об экономических потерях. Всё, что было вложено в китайский проект, предстояло просто пустить по ветру! Нельзя было гарантировать даже безопасность Маньчжоу-го — уход японцев означал бы триумфальный успех Чан Кайши и НРА, а Гоминьдан никогда не признавал официально независимости Маньчжурии. 10 лет истории (а если отсчитывать от Вашингтонской конференции, то все 20) Японии предлагало выбросить и забыть, забиться, как в нору, на свои острова, смириться с вечной ресурсной зависимостью от внешних сил вообще и от США в частности... Япония просто не могла пойти на это. Никак. Любой политик, разве только кроме императора, предложи он хотя бы обсудить этот вариант как возможный, наверняка оказался бы прирезан катаной в течение не более чем недели с момента своего заявления — и нация бы этому рукоплескала.

Сложно сказать, понимали это в США или нет. Вероятно, понимали и рассматривали как способ сделать санкции вечными или, вернее сказать, полностью зависящими от того, когда в Вашингтоне сочтут, что они больше не приносят пользы.

Какие объективно были альтернативы у Империи? Первая — напрашивающаяся, на которую, видимо, рассчитывал и Рузвельт: игнорировать требования Америки и учиться жить под санкциями. Казалось бы, чем не вариант? Вот только с каждым месяцем он делал японскую военную машину и хозяйство всё слабее и слабее, погружал их в летаргию — в первую очередь из-за нехватки топлива. Нечего было и говорить о войне с СССР: стремительно лишился возможности флот, сокращался выпуск продукции всех видов, война в Китае могла тянуться на равных ещё многие годы, так как обе стороны истощались бы достаточно равномерно, может быть, даже с некоторым преимуществом для НРА. Медленное захиревание. Да, это не капитуляция без боя, не позор, но если вспомнить известную фразу, это, скорее, "ужас без конца", а не "ужасный конец". А главное — это тулик, самоподдерживающийся процесс. Чем дальше он будет заходить, тем меньше останется в распоряжении Японии возможностей и способов, чтобы из него выбираться. Никто не может гарантировать, что по прошествии года-двух Штаты снова не поставят ультиматум, только на сей раз уже военный. И как, чем тогда ответить на него?

Вторая возможность — удар по Советскому Союзу — была в основном рассмотрена выше. Помимо объективных сложностей и рисков, даже в реалиях 1941-го, она не особенно решала проблему. Да, Сибирь очень богата сырьём — это мы теперь знаем о ней. Японцы имели куда более скромный объём информации о богатствах громадного края. Но, как бы то ни было, ресурсы, прежде чем использовать, надо добыть и доставить. В конкретике Дальнего Востока СССР гипотетически оккупированного после серьёзных боёв с Японией, это означало заново отстроить инфраструктуру, фабрики, шахты, нефтяные вышки. Если только "Кантокуэн" и выход к Байкалу занимали полгода, а на это всё могло не окончиться, то получить первый полноценный "удой" Империя могла бы только года через три-четыре. Столько времени у неё просто не было.

Третья возможность казалась самой разумной, выгодной и обсуждалась активнее всего — рывок на юг, захват Голландской Ост-Индии. Это обширная территория и раньше вызывала особый интерес у Японии, но теперь могла стать её истинным спасением. Нидерланды оказались в числе сухопутных противников Германии в 1940-м и проиграли. Территория страны была занята вермахтом. В итоге, хотя королева и правительство, эвакуированные в Лондон, отказались капитулировать, де-факто Ост-Индия стала колонией без метрополии. А это значит — никаких подкреплений, никакой новой техники и перевооружения. Очень сильно упал, разумеется, и моральный дух расквартированных там солдат. Их, стоит добавить, насчитывалось всего 35 000 на всю громадину Индонезии, в основном сконцентрированных на острове Ява. Было кристально ясно, что остановить японцев, решив те повторить трюк, предпринятый в отношении французского Индокита, или открыто завоевать острова, они не сумеют.

Мизеров Иван. Самурай на распутье. Япония 1912–1941: выбор направления экспансии. — М. : Наше Завтра, 2023 — 688 с.

Как отмечает сам автор, эта его книга — результат многолетних поисков ответа на, казалось бы, простейший исторический вопрос: "Почему в 1941 году Страна восходящего солнца нанесла удар не по Советскому Союзу, скованному чудовищного масштаба противостоянием в Европе, а по Соединённым Штатам?" Поисков, которые привели его вроде бы к очевидному, но тем не менее парадоксальному ответу: потому что у Японии к тому времени не осталось много разумного выбора в начале "революцией Мэйидзи" пути исторического развития.

Избранные Иваном Мизеровым хронологические рамки повествования — от смерти императора Мэцухито до атаки на Пёрл-Харбор — позволяют не особо вдаваться в перипетии более раннего периода, включая японо-китайскую войну 1894–1895 годов и русско-японскую войну 1904–1905 годов, когда Страна восходящего солнца действовала на Дальнем Востоке согласно интересам Британской империи, получая за это режим наибольшего благоприятствования и множество различных бонусов в качестве оплаты своих услуг. Эта ситуация, как показывает автор, продолжилась и в годы Первой мировой войны, когда Япония воевала на стороне стран Антанты — и против Германии, и в интервенции против Советской России, но истощала себя после её завершения.

В книге "точной невозврата" для Страны восходящего солнца вполне обоснованно признаётся Вашингтонская конференция 1921–1922 годов, по итогам которой США и Великобритания лишили Японскую империю практически всех плодов предшествующих побед вместе с перспективами дальнейшего развития. "Если бы не Вашингтонская конференция, не разрыв англо-японского союза, не унижение, которое испытали японцы, они никогда не оказались бы в следующей мировой войне в числе врагов Британии и в одной лодке с Германией

и Италией. А возможно, Вторая мировая вообще не началась бы, потому что корни политики умиротворения для англичан именно здесь, в готовности сдать союзника (как потом сдадут Чехословакию) и стратегические цели во имя пусть немалой, но всё же тактической выгоды..."

Это классическая формула британской политики от лорда Пальмерстона: "У нас нет неизменных союзников, у нас нет вечных врагов. Лишь наши интересы неизменны и вечны, и наш долг — следовать им", — во всей её красе. Подводя итог Вашингтонской конференции, Иван Мизеров пишет, что англосаксонские "друзья" тогда оставили самураям "только два варианта: либо договариваться, либо самим бросаться лбом на американскую стенку. Очень похоже в итоге всё и получится, только 20 лет спустя..."

Впрочем, прямое нарушение "версальской системы" со стороны Японии произошло намного раньше, когда японские войска 19 сентября 1931 года начали боевые действия против Китайской республики и оккупировали её северо-западную часть, после чего на занятой территории было провозглашено марионеточное по отношению к Токио государство Маньчжоу-го. После непризнания Лигой Наций законности данного захвата Япония покинула Лигу Наций. Вскоре за ней последовала и нацистская Германия. По сути, Вторая мировая война началась не в Европе 1 сентября 1939 года, а в Азии почти на восемь лет раньше.

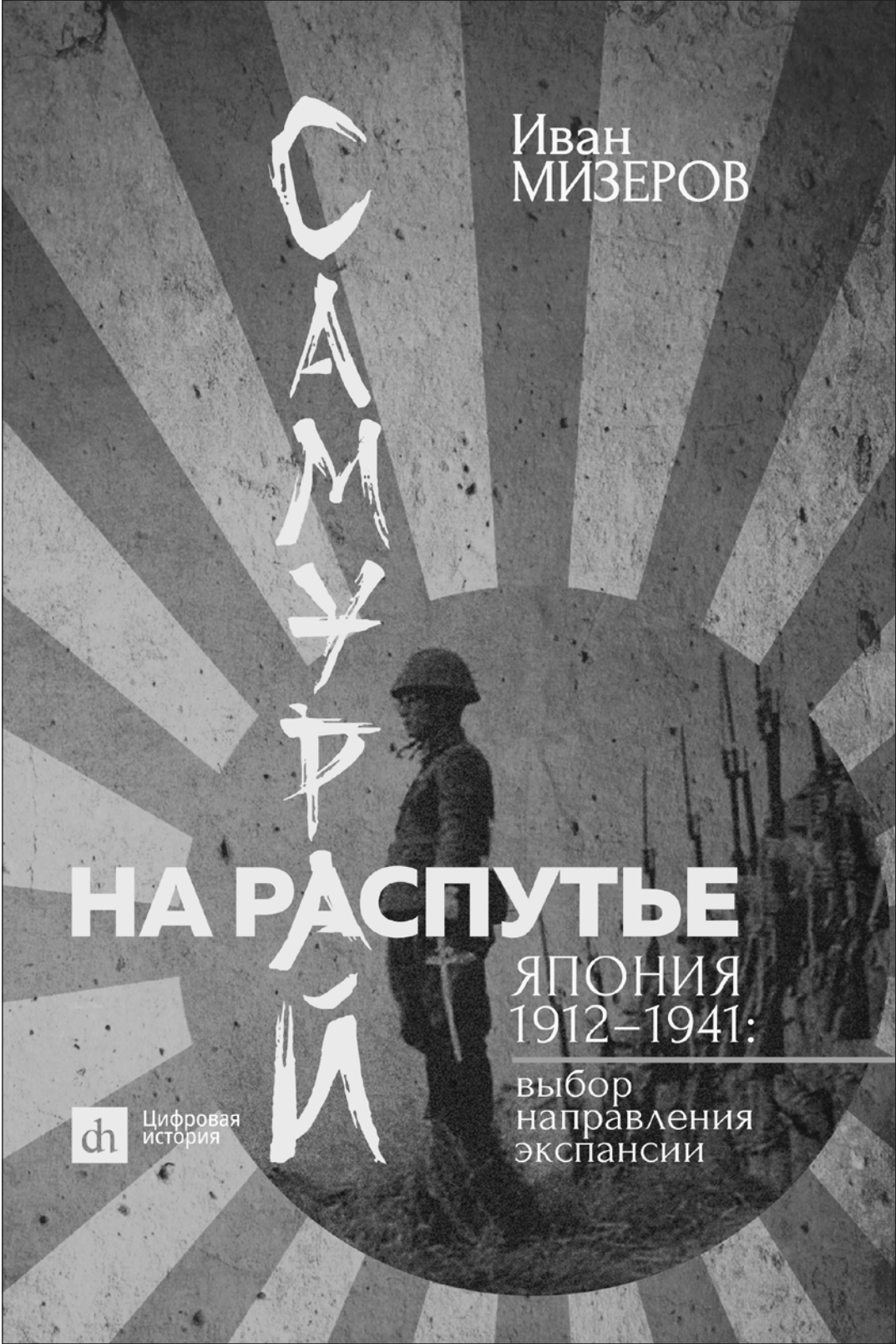
Работа Ивана Мизерова представляет ценным вкладом в понимание не только движущих сил истории Японии, но и нынешнего состояния российско-японских отношений, а также возможных путей их улучшения, как представляется, невозможного без устранения фактора американского "глобального лидерства", выхода Страны восходящего солнца из полной после 1945 года зависимости от США и решения объективных проблем, стоящих перед японским народом и государством. Разумеется, не за счёт односторонних уступок с российской стороны.

тельным — суда, неспособные миновать американские силы на пути к своим базам, попросту вылавливались бы и топились по одному, как некогда сами японцы топили русские корабли, пытавшиеся прорваться во Владивосток после Цусимы. За месяц или два война могла оказаться проигранной. Без адекватного соперника американцы могли действовать как и где угодно — например, блокировать все морские перевозки из метрополии в находящейся в Китае армейские части, что неизбежно вело к крушению так фронта. Могли они также нанести прямой удар по портам и даже отдельным островам Японского архипелага. Никак не решив проблемы ресурсобеспеченности, Империя терпела полное поражение. Даже если получится достаточно успешно выдержать первый удар американцев, то всё равно Филиппины, которые они контролируют, сделаются непреодолимым препятствием к прочному обладанию Индокитаем и Индонезией — их нужно будет брать. Сделать же это при наличии там Тихоокеанского флота ВМС США будет крайне трудно — почти невозможно.

ВЫХОДИЛО, ЧТО ЛЮБАЯ из альтернатив раньше или позже, с большим или меньшим треском, но равно вела к гибели, позору либо тому и другому раю. Настало время планов на грани безумия, последнего средства, соломинки, за которую хватается утопающий. Так родился замысел Пёрл-Харбора. Превентивного удара силами по большей части морской авиации (приближение к базе на дистанцию огня линейного флота неминуемо было бы заранее замечено), который на существенный промежуток времени должен был вывести американцев из игры. Ориентировочно всего на полгода, не более, но этой форы при правильной игре должно было хватить на захват "кожного ресурсного пояса" и решение главной проблемы Империи. После этого занятые острова по широкому тихоокеанскому периметру превращаются в максимально укреплённые морские бастионы и непотопляемые авианосцы, о которые Штатам предостается возможность пару раз крепко разбить лоб, и далее следуют переговоры о компромиссном мире.

Безусловно, у подобной стратегии была масса узких мест и моментов с большим риском, начиная от самого первого шага и заканчивая возможностью того, что Вашингтон всё равно не пойдёт на переговоры, но станет методично пробивать головой стену с опорой на подавляющее превосходство в сфере военной и иной промышленности — буквально заваливать японское сопротивление техникой и боеприпасами. Но только эта стратегия давала шанс...

"26 июля 1941-го были заморожены все японские активы в Соединённых Штатах. 1 августа 1941-го топливное эмбарго — уже в качестве официальной меры — провозгласил Рузвельт... После этого запал бомбы был подожжён и, если целенаправленно не загасить его, просто обязан был привести к взрыву..."

ДЕНЬ-ЦЕНТР

приглашает

11 октября (среда) в День-центре состоится встреча с историком, журналистом, писателем **Фёдором РАЗЗАКОВЫМ**.
Цикл встреч: От глубинной охраны к глубинному КГБ
Тема встречи: Патриоты охраны против Ротшильдов и шпион охраны возле великого писателя
Начало в 19:00, просьба прийти несколько заранее.

12 октября (четверг) в День-центре состоится встреча с доктором исторических наук **Варданом БАГДАСАРЯНОМ**.
Тема встречи: Историческая политика
Политика сквозь призму истории.
Начало в 16:00, просьба прийти несколько заранее.

12 октября (четверг) — "Четверговая соль" в День-центре: встреча с доктором исторических наук **Варданом БАГДАСАРЯНОМ**.
Тема встречи: Теория заговора и "войны памяти"
Конспирологический подход к политике, новый школьный учебник истории, Запад как коллективный антихрист.

Ведущий — **Андрей ФЕФЕЛОВ**
Начало в 19:00, просьба прийти несколько заранее.

13 октября (пятница) в День-центре состоится встреча с ведущим российским военным аналитиком и экспертом **Константином СИВКОВЫМ**.
Цикл встреч: Актуальные события
Военный аналитик ответит на вопросы наших зрителей.
Начало в 16:00, просьба прийти несколько заранее.

13 октября (пятница) в День-центре мы продолжаем цикл встреч с ведущим военным экспертом **Александром АРТАМОНОВЫМ**.
Тема встречи: Политические обстановка в мире
Эксперт представит свой взгляд на современную политическую ситуацию, будущее России и мирового сообщества.
Начало в 19:00.

15 октября (воскресенье) в День-центре состоится встреча с российским историком, вирусологом, публицистом и энциклопедическим образованным человеком **Фёдором ЛИ-СИЦЫНЫМ**.
Тема встречи: Информация в современном мире
Начало в 13:00, просьба прийти несколько заранее.

15 октября (воскресенье) в День-центре состоится встреча с руководителем гражданского

патриотической секции Московского отделения Российского военно-исторического общества **Сергеем СОПЕЛЕВЫМ**.
Тема встречи: Библия и страсти царя Соломона. Взгляд историка
— Как построена Библия
— Кто, когда и зачем писал историю царя Соломона
— Правда и выдумки о встречах царя Соломона с царицей Савской
— Почему царство Соломона было таким богатым
— Как сегодня используют историю царя Соломона и царицы Савской
Начало в 17:00, просьба прийти несколько заранее.

Адрес: г. Москва, ул. Коровий Вал, 1А, стр. 1, ТЦ "Добрынинский", 3-й этаж (одна минута пешком от станции метро "Добрынинская").
Регистрация на встречи — на сайте ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ или по телефону: 8-499-350-17-79. Зарегистрироваться также можно перед началом встречи непосредственно в зале День-центра.
Наличие распечатанного билета необязательно для посещения мероприятия.
Уважаемые участники! На мероприятиях можно приобрести книги авторов.
Если вы хотели бы гарантированно приобрести книги из нашего ассортимента, просим вас заранее оформить заказ на сайте день-магазин.рф. Мы с радостью доставим ваш заказ на встречу.
Внимание! Видеосъёмка на мероприятиях запрещена.